

нилось, имеет свои границы. Академик Н. Н. Моисеев писал, что «возможность планомерного развития общества – заблуждение, чреватое трагическими последствиями» [2, с. 20]. Академик здесь имел в виду планомерность, претендующую на тотальность. Сложность управления системой находится в экспоненциальной зависимости от сложности самой системы (то есть возрастает в значительно большей степени). Это окончательно развенчивает рационалистический миф (утопию тотальной управляемости) и вновь актуализирует необходимость характерного для религии целостно-образного мировосприятия, противостоящего методологическому редукционизму, всегда носящему форсированно-механистический характер. Но нам предстоит не вернуться, а сделать шаг вперед, к новому целостному миропониманию, органика которого всерьез бы воспринимала свободу осознавшей себя во всей полноте образа и подобия Бога человеческой личности. На философском языке это означает принцип открытости. Но не всему на свете, а – благодати Божией.

Литература

1. *Мень А.* Мировая духовная культура, христианство, церковь. – М., 1995.
2. *Моисеев Н. Н.* Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. – 1991. – № 3.

Оболевич Тереза

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕМЁНА ЛЮДВИГОВИЧА ФРАНКА

Семён Людвигович Франк был прежде всего религиозным мыслителем. В своих работах он немало место посвятил проблеме отношения между верой и знанием, в том числе между наукой и религией. В предлагаемой статье сделана попытка изложить взгляды С. Франка на роль и место науки в культуре¹.

1. Определение науки

Как представляется, единственное франковское определение науки находится в работе «Введение в философию в сжатом изложении» (1922). Звучит оно следующим образом: «Научное знание или *наука есть знание, осу-*

¹ Более подробно взгляды С. Л. Франка исследованы в нашей книге «Проблематичное согласие. Знание и вера в учениях Вл. С. Соловьёва и С. Л. Франка» [см.: 1, с. 230–246, 258–273].

щественное путём свободного личного искания истины ради неё самой и логически обоснованное и приведённое в систему» [3, с. 120].

В цитируемом тексте Франк обращает внимание на три основополагающие черты науки: (1) её теоретический характер, (2) независимость науки от религии и (3) построение рациональной системы знаний. Автор совершенно верно отмечает, что наука возникла тогда, когда люди осознали ценность знания как такового, без отношения к практическим нуждам. В Древней Греции наука была непосредственно связана с философией, но и в последующие века она заимствовала от философии множество самых различных понятий и идей. Отсюда, согласно Франку, всяческие попытки искоренения философских (в частности, метафизических) элементов из сферы научного знания, предпринимаемые, например, позитивистами и неопозитивистами, изначально терпят поражение.

Полемизируя с установкой позитивистов, утверждавших, что наука преследует исключительно практические цели (ср. «savoir pour prévoir» Конта), Франк настаивал на том, что целью научного знания является объяснение действительности. Стремление разрешить «загадку» бытия – это главный фактор научной деятельности. Франк писал: «Истинный, прирожденный учёный, творец научного знания, останавливается в глубоком недоумении перед лицом как будто общеизвестных и „понятных” фактов. Там, где средний человек довольствуется привычками, ходячими понятиями и где с их точки зрения все представляется простым и очевидным, учёный спрашивает: „как это возможно? Почему это так?” Учёный хочет проникнуть глубже в реальность, чем это принято и чем это делает обычный человек; а это значит, что он всегда сознает скрытую, еще недоступную, ускользающую от обычного взора глубину бытия» [7, с. 19–20].

2. Методологический натурализм науки

Франк подчеркивал, что наука, пытаясь объяснить действительность, не может ссылаться на какие-либо сверхъестественные факторы. В докладе «Религия и наука в современном сознании» (1926), прочитанном на заседании Русской Религиозно-Философской Академии в Париже, мыслитель совершенно справедливо заявил: «<...> Наука познаёт мир или, точнее, взаимоотношения частей или элементов мира, взятые как замкнутая в себе система, без всякого отношения мира как целого, а следовательно, и каждой отдельной его части, к сверхмирному абсолютному бытию, – религия же, постигая в непосредственном религиозном опыте Бога, познаёт именно отношение мира и человека к Богу, как сверхмирному началу» [6, с. 146].

Согласно Франку, познанием абсолютного, сверхмирного начала (т. е. интуитивно постигаемой «реальности») занимается философия. В отличие от неё, наука изучает «действительность», т. е. эмпирически данный мир. «Нау-

ка и религия имеют два *разных* предмета, следовательно, и два разных пути познания, два разных критерия достоверности» [6, с. 146]. Наука не принимает во внимание сверхъестественные причины. Концентрируясь на познании природы, она ничего не говорит о сфере трансцендентного. В качестве иллюстрации можно привести следующее высказывание Франка:

«Если бы Бог был „всяческое во всём”, если бы мир был таков, каким он мыслится нам после своего преобразования – насквозь обожженным, пропитанным и пронизанным божественными силами, то, конечно, было бы невозможно, ибо безпредметно, какое-либо независимое от религии научное знание о мире: вера в Бога и научное знание о мире перестали бы существовать, как отдельные области, и слились бы в одно целостное Богомиропонимание, в единый теософический гнозис; вглядываясь в любую, мельчайшую пылинку, мы любовались бы в ней отражением всей полноты божественных сил и только *из них* постигали бы всю её природу» [6, с. 147].

В этой связи следует отметить, что сам Франк разделял позицию панентеизма, согласно которой весь эмпирический мир укоренён в Боге; тем не менее, предлагая характеристику научного знания, он пытался размежевать сферы сверхъестественного и природного.

Франк утверждал, что наука не отрицает существования неэмпирической реальности. В работе «Религия и наука» мы читаем: «Что касается действительной науки, то нельзя сказать, что она „не допускает” вмешательства сверхъприродных сил; она только не занимается их изучением и отвлекается от них, как бы игнорирует их. Наука, как указано, занимается изучением соотношения между явлениями или силами природы; вполне естественно, что, занятая этим своим собственным делом, она не усложняет своей задачи ещё рассмотрением тех инородных действий, которые могут иметь место при вмешательстве сверхъприродных сил. <...> Приступая к каждому явлению, она говорит: я прежде всего должна посмотреть, не окажется ли оно подведомствовано мне, т. е. не смогу ли я его объяснить; и я откажусь от своих притязаний только после добросовестной и всесторонней его проверки. Но истинная наука всегда свободна от притязания на всемогущество, на неограниченное своё единодержавие и поэтому не содержит отрицания возможности действия сверхъприродных сил, не входящих в её компетенцию» [7, с. 10–11].

Иначе говоря, игнорирование сферы сверхъестественного имеет в науке не онтологический, а исключительно методологический характер. Наука неустанно приближается к границам эмпирии, но, тем не менее, она не может дать целостной картины мира. Отдельные науки исследуют только определённый фрагмент мира, тогда как «бытие и жизнь как целое» [3, с. 122] остаются за пределами их изучения.

3. Наука и философия

Франк утверждает, что каждая положительная наука содержит определённые онтологические, неэмпирические предпосылки: «Я могу под микроскопом увидеть то, чего я не вижу простым глазом; но откуда я знаю, что то, что я видел под микроскопом, продолжает невидимо существовать во всём, на что я в данный момент гляжу без микроскопа? Словом, всё, что я, так или иначе, могу „увидать“, „непосредственно воспринять“ в качестве такого непосредственно-данного, самоочевидного содержания, имеет силу только в самый момент восприятия и каждый раз лишь в отношении того, что именно в данный момент мне так предстоит. <...> Когда мы вдумываемся в те основания, по которым мы верим в осуществимость этой проверки, то мы видим, что эта вера опирается именно на те допущения объективной реальности „примышляемого“ и однородности его с „данным“, которые сами никогда не могут быть проверены никаким опытом» [4, с. 120].

Тем самым Франк обращает внимание, что не существует так называемых пресловутых «голых фактов», которые – согласно позитивистам – составляли бы исключительный предмет научного познания. Любой факт всегда основывается на тех или иных предпосылках, например, на имплицитном убеждении в идентичности предмета, рассматриваемого в микроскопе, предмету, наблюдаемому невооружённым глазом. Такого рода предпосылки являются исходной точкой научного познавательного процесса. В этой связи Франк отмечал, что «нужна особая наука, которая уясняет и проверяет высшие общие посыпки и понятия всех специальных наук и таким образом создаёт систему цельного знания. <...>. Такая наука и есть *философия*» [3, с. 122]. По Франку, именно философия является основой и завершением всех специальных наук.

4. Относительный характер науки

Наш автор полагал, что каждая научная дисциплина имеет *относительную* самостоятельность. Обосновывая свою точку зрения по этому вопросу, мыслитель отмечал, что отдельные науки исследуют различные аспекты действительности. В соответствии с конкретным «фрагментом» мира, постигаемым наукой, каждая дисциплина представляет собой «замкнутую систему». Более того, также в рамках одной и той же отрасли науки отдельные теории до определённой степени сохраняют свой суверенитет даже после возникновения новой теории. В трактате «Предмет знания» Франк писал: «Так, истины евклидовой геометрии, т. е. частные связи геометрических понятий в пределах „евклидова пространства“, сохранили и должны были сохранить своё значение (только заняв иное место в системе геометрии) и после геометрического открытия Лобачевского. Точно так же, например, некоторые

основные истины космографии, установленные древней астрономией, в общем остались нетронутыми переверотом в астрономии, внесённым Коперником, и т. п.» [4, с. 248].

Возникающие новые теории и дисциплины могут рассматриваться как «замкнутые системы», тем не менее они обладают только относительной, а не абсолютной самостоятельностью. Развивая учение В. С. Соловьёва, Франк писал о системе знания как систематическом всеединстве.

«<...> Всякая частная область знания, будучи в некоторых своих сторонах независимой от иных областей, в других сторонах, наоборот, обнаруживает необходимую зависимость от них <...>. И даже в тех случаях, где предмет знания сам по себе во всех своих сторонах независим от каких-либо иных областей, эта зависимость может обнаружиться в средствах, необходимых для познания этого предмета, например, в орудиях эксперимента, условиях наблюдения и т. п.» [4, с. 256].

Итак, Франк подчеркивает как самостоятельный характер отдельных научных дисциплин, так и их связь в рамках системы всеединства.

Что же является причиной относительной автономии и относительной взаимозависимости наук или научных теорий? Нет ли здесь противоречия? Франк решает эту проблему не на методологическом, а на метафизическом уровне. Как уже отмечалось, непосредственный предмет изучения отдельных научных дисциплин – согласно Франку – укоренён в абсолюте, поэтому каждая наука занимает своё особое место в структуре всеединства. Следовательно, конкретные области знания можно трактовать как «замкнутые», относительно независимые системы. Развитие других наук, имеющих иные предметы исследования и изучающих иные аспекты мира, не влечёт за собой полного отрицания данной дисциплины – отсюда вытекает её относительная самостоятельность, хотя и предполагает её связь с другими областями. Франк настаивал на том, что невозможно познать отдельный аспект действительности, не принимая во внимание то место, которое он занимает во всеединстве:

«Лишь из природы общей структуры всеединства в целом вытекает его расслоение на относительно самостоятельные частные сферы. Поэтому, если в силу такого дифференцирования всеединства на систему замкнутых областей возможно точное знание некоторой частной области вне исчерпывающего обозрения всей полноты мыслимых содержаний вообще, то, с другой стороны, точное научное знание любой частной области или частной связи предполагает не только обозрение всей полноты подчинённых ей содержаний, но и *постижение места этой области во всеединстве как целостной системе*» [4, с. 257].

В приведённой цитате Франк подчеркивает значение целостного познания, достигаемого благодаря интуиции. Понятийное, концептуальное знание, обретаемое в результате «дифференцирования» абсолюта, выделения его

частных содержаний, Франк рассматривает как вторичную форму познания. Наука является экзemplификацией концептуального знания. Возникает вопрос: какое отношение имеет этот способ постижения действительности к интуиции? Франк уточняет, что «этот вопрос и есть вопрос о возможности частного научного знания, т. е. о примиримости развитого нами учения о знании с фактом плодотворного развития специальных научных дисциплин» [4, с. 247].

Отвечая на этот вопрос, следует помнить о том, что Франк допускает возможность интуитивного постижения также в науке. Это, в свою очередь, связано с тем, что частная наука, исследующая конкретный фрагмент действительности, не может обойтись без неких «избыточных содержаний, не вмещающихся в непосредственно предстоящую, имманентно данную картину, и только в силу связи с этими новыми, не-данными содержаниями само непосредственно данное приобретает для нас смысл» [4, с. 119].

Вышеупомянутые «избыточные содержания», делающие возможным эмпирическое познание, коренятся в непостижимой, трансцендентной реальности. Именно благодаря этому факту постоянно расширяются горизонты нашего знания, происходит развитие научного и всякого другого постижения действительности.

5. Ценность науки

Стоит отметить, что С. Л. Франк лично интересовался достижениями науки, особенно экспериментальной психологии, а также физики и других дисциплин. Мыслитель сумел по достоинству оценить успехи наук в познании мира, критикуя при этом скептическую позицию по отношению к новым научным теориям:

«<...> Всякая эмпирическая теория <...> может быть проверена только на основании соответствующего специального опыта <...>. Всякие рассуждения на основании здравого смысла и эмоциональные оценки профанов здесь так же неуместны и смешны, как смешно отрицание Толстым бактериологии или порицание, высказанное, как говорят, герцогом Веймарским дарвинисту Геккелю за то, что по учению Дарвина и он, герцог, оказывался потомком обезьяны. <...> Научные теории вообще не могут быть „благородными” и „низменными”, симпатичными и отталкивающими, благонадёжными и неблагонадёжными – они могут быть только верными и неверными» [5, с. 291–292].

Вместе с тем, Франк предостерегал от попыток распространения результатов частных наук, имеющих по определению ограниченный характер, на всё мироздание. Такой подход характерен, например, для политической экономии Маркса, позитивизма или же психоанализа Фрейда. Франк протестовал против редукционизма, сведения универсума только к эмпирическому

измерению, выяснению, например, различных явлений человеческой жизни, и даже всей культуры на основе слепого инстинкта. Мыслитель прекрасно осознавал, что наука должна исследовать эмпирический мир, но осуждал попытки замкнуть реальность в границах только того, что поддается наблюдению и исследованию.

Франк подчеркивал, что наука и религия не противоречат друг другу, а напротив, взаимно дополняют наше знание о мире. Работы мыслителя во многом способствовали примирению веры и разума в эпоху господства позитивизма и диалектического материализма, решительно отвергающих всякую метафизику и религию [см.: 2, с. 231–234].

Литература

1. *Obolovitch T.* Problematyczny konkordyzm. Wiedza i wiara w myśli Włodzimierza S. Sołowjowa i Siemiona L. Franka. – Kraków – Tamów, 2005.
2. *Мень А.* Русская религиозная философия. Лекции. – М., 2003.
3. *Франк С. Л.* Понятие философии. Взаимоотношение философии и науки // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М., 1990.
4. *Франк С. Л.* Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания // *Франк С. Л.* Предмет знания. Душа человека. – СПб., 1995.
5. *Франк С. Л.* Психоанализ как мирозерцание // *Франк С. Л.* Непрочитанное. – М., 2001.
6. *Франк С. Л.* Религия и в современном сознании // Путь. – 1926. – № 4.
7. *Франк С. Л.* Религия и наука. – Берлин, 1925.

Филина И. А.

ЭТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

В общем историческом развитии религия и философия проистекают из одного общего источника – мифологии. Все три формы духовной культуры объединяет единое стремление – объяснить мир и дать человеку надёжные ориентиры его бытия. Вообще там, где усилия человека по рациональному упорядочению и организации практического опыта и субъективных ощущений конкретизируются в виде более или менее устойчивых элементов человеческой жизни (материальных предметов или идеальных образов), начинается культура как таковая.

1. Нормы поведения людей и их смысложизненные ориентации всегда определялись той картиной мира, которую давали мифология, религия или философия. Среди компонентов картины мира – пространство и время, история и право, отношение мира земного и мира небесного, восприятие смерти,